

Смолев Яков Степанович

**Три табангутских рода
селенгинских бурят**

Этнографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Степанович С.**
Три табангутских рода селенгинских бурят: Этнографический очерк / Смолев Яков Степанович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-519-74188-0

ISBN 978-5-519-74188-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

все́ говорятъ, что имъ былъ выданъ кожаный планъ, очевидно на пергаментѣ. Но во время пріѣзда какого-то русскаго начальника, который потребовалъ планъ отъ зайсана табангутскаго рода, этотъ зайсанъ изъ боязни спрятался въ ящикъ, а требуемый планъ былъ переданъ начальнику женой зайсана. Въ то время буряты платили уже дань шкурами животныхъ, а имъ въ награду присылался табакъ, который они называли „узанъ-дунсунъ тамахи“. Про этотъ табакъ сожальютъ буряты, и въ пѣсняхъ все́хъ трехъ родовъ воспоминается о немъ: „ныгэ пунту узанъ тамахи абылэ“, т. е. получилъ одинъ фунтъ табаку.

Такъ какъ главныхъ выходцевъ было три брата, то отъ нихъ и произошли три табангутскихъ рода. Братья рѣшили поселиться смежно другъ съ другомъ и пользоваться землями и лѣсами сообща.

Старшій братъ „Хотой“ выбралъ себѣ мѣсто на Ичетуѣ къ западу; оно понравилось ему обиліемъ тарбагановъ и сараны, лакомой пищи, добываемой безъ особеннаго труда. Кромѣ того, эта мѣстность въ то время была покрыта большой травой „улуны“, осокой, что давало ему возможность воровать и легко скрывать слѣды.

Еще до сихъ поръ случается, что буряты, поссорившись, укоряютъ принадлежащихъ къ этому роду, что Ичетуйскіе буряты воры, такой „ясу“, т. е. кости.

Средній братъ „Шитей“, по совѣту ламъ, остался на томъ мѣстѣ, куда они пріѣхали изъ Селенгинска, рассчитывая, въ виду близости города, на хорошую торговлю.

Младшій братъ „Идыръ“, тоже по совѣту ламъ-гадальщиковъ, ушелъ къ востоку, поселился на правой сторонѣ рѣки Селенги и занялъ мѣста до устья Чикоя. Легенда упоминаетъ между прочимъ, что младшій братъ говорилъ двумъ другимъ: „у васъ въ засуху не будетъ корму скоту, а у меня можно одной „хараганой“ прокормить“. „Харагана“ это—мелкій кустарникъ, очень колючій, и скоть во время засухи, дѣйствительно, питается почти исключительно имъ.

Такъ расселились братья. Что касается названій родовъ, послѣ ихъ раздѣленія, то я могъ познакомиться только съ документами, касающимися 2 рода, у остальныхъ же они не сохранились.

Первое распоряженіе по 2 табангутскому роду—это выписка изъ инструкции за подписью графа Саввы Владиславича Рагузинскаго; она озаглавлена такъ: „Распоряженіе Зайсану Шитею, которое на собраніи или Цугланѣ, братскимъ-иноземцамъ объявлено“

(у монголовъ и сейчасъ только одно имя, а такъ какъ былъ выходецъ изъ Монголіи, то онъ и не показаль ни отечества, ни фамиліи) и дальше слѣдуетъ: „старыя ссоры и тяжбы, которыя приносили имъ тягость и разореніе, по указу Его Императорскаго Величества судить не велѣно, а велѣно судить таковыя только съ 1720 года, сирѣчь за восемь лѣтъ. А когда большое дѣло, въ такомъ случаѣ выбрать изъ ближайшихъ трехъ родовъ по два начальника отъ рода, сидѣть по линіямъ и рѣшать ссоры, обиды другъ отъ друга, въ воровствѣ калымѣ; челобитчиковъ и отвѣтчиковъ слушать и праведное рѣшеніе (безъ) продленія (провоочки) чинить, дабы не токмо тяжбы пресѣчь моимъ (приказомъ) и усмирить, отнюдь не пересудить русскаго комиссара и не касается криминальныхъ дѣлъ“. Первый зайсанъ второго рода Шитей прожилъ только 20 лѣтъ; послѣ него вступилъ въ управленіе его сынъ Хурумши Шитѣевъ, который указомъ Селегинской Воеводской канцеляріи былъ утвержденъ въ 1739 году (іюля 4 дня, за № 625). Но Хурумши прослужилъ только 30 лѣтъ и, по слабости здоровья, передалъ управленіе сыну своему Чагдуръ Хурумшіеву, который, по ходатайству отца, былъ назначенъ указомъ канцеляріи Правленія пограничныхъ дѣлъ въ 1769 г. (іюня 17 дня, за № 123). Чагдуръ Хурумшіевичъ прослужилъ 39 лѣтъ и оставилъ свою должность зайсана своему сыну Гомбо Чагдурову. Этотъ Гомбо Чагдуровъ утвержденъ въ должности по указу Его Императорскаго Величества, приказомъ Иркутскаго Губернскаго правленія, по рапорту Селегинскаго частнаго комиссара Шелковникова въ 1808 году (сентября 4 дня, за № 2513). Слѣдующій потомокъ Шитея, сынъ Гомбо Чагдурова, Доржи Гомбоевъ, какъ неграмотный, не былъ зайсаномъ, и потомки его также назначеній не получали, хотя они существуютъ и теперь, но службы не несутъ.

Границы расселенія 3-хъ табангутскихъ родовъ остались безъ измѣненія со времени ихъ переселенія въ Сибирь, именно: 1-ый родъ занимаетъ мѣстность на Ичетуѣ по рѣкѣ Чжидѣ, разстояніемъ около 40 верстъ, самый ближайшій ихъ улусъ къ Енхорскому селенію около 2-хъ верстъ, а самый дальній 30 верстъ. 2-й расположенъ на востокъ и западъ отъ Усть-Кяхты и занимаетъ мѣстности Субуктуѣ, Тэргэтуѣ, Хатогоръ и Харанхой, по рѣкѣ Селенгѣ; послѣднею мѣстностью буряты владѣютъ сообща съ казаками Кирсанской станицы, на разстояніи около 20 верстъ. Самый ближайшій

улусъ къ Усть-Кяхтѣ лежитъ въ 2-хъ верстахъ, а самый дальній въ 12 верстахъ. 3-й родъ расположенъ на сѣверо-востокъ отъ 2 рода по рѣкѣ Чикоя, на протяженіи 50 верстъ по теченію Чикоя, именно, отъ Аршанъ-Сучжи до селенія Поворотнаго; ближайшіе ихъ улусы къ деревнямъ Сафроновской, Калининской и Усть-Кяхтѣ, лежатъ не далѣе десяти верстъ.

Количество земель, находящихся во владѣніи перваго рода, достигаетъ 2500 десятинъ, изъ коей: пахотной 900 десятинъ, подъ выгономъ и лѣсомъ 1000 десятинъ и сѣнокосной 600 десятинъ.

У втораго рода 2000 десятинъ: выгонной 900 дес., пахотной 700 дес., сѣнокосной 400 дес. и подъ лѣсомъ 60 дес., временно отведенной на Сучжи, взамѣнъ мѣстности Тукумской, бывшей подъ лагерями 2 Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона.

У третьяго рода земель 3000 десятинъ: выгонной и подъ лѣсомъ 1000 дес., пахотной 1000 дес. и сѣнокосной 1000 дес.

Впрочемъ, земли эти за бурятами не утверждены, и буряты не имѣютъ новыхъ плановъ, старые же планы были отосланы по требованію Забайкальской казенной палаты.

На указанныхъ земельныхъ участкахъ живетъ всего изъ 3-хъ родовъ около 2000 душъ обоего пола, именно: въ первомъ родѣ 472 души мужского и 203 души женскаго.

Во второмъ родѣ 295 душъ обоего пола: мужского 140 душъ и женскаго 155 душъ, въ томъ числѣ крещеныхъ одинъ.

Въ третьемъ родѣ обоего пола 1208 душъ: мужского 623 души и женскаго 585 душъ, крещеныхъ двое.

Скотоводство развито у нихъ довольно значительно; приблизительно считается: въ первомъ родѣ лошадей 300 головъ, изъ нихъ рабочихъ 100 головъ; рогатаго скота 600 головъ; мелкаго: овецъ 3000 головъ и козъ 800 головъ.

Во второмъ родѣ лошадей 200 головъ, въ томъ числѣ рабочихъ 50 головъ; рогатаго скота 400 головъ и мелкаго: овецъ 3000 гол. и козъ 500 головъ.

Въ третьемъ родѣ лошадей 700 головъ, въ томъ числѣ рабочихъ 200 головъ; рогатаго скота 500 головъ; мелкаго: овецъ 4000 головъ и козъ 700 головъ.

Во всѣхъ трехъ родахъ земледѣліемъ буряты занимаются мало: въ первомъ родѣ засѣваютъ до 200 десят. земли; на каждую де-

сятину высѣвается зернового хлѣба до 7 пуд., во всѣхъ 3-хъ родахъ, несмотря на нѣкоторое различіе въ почвахъ; во второмъ родѣ засѣвается до 100 десят.; въ третьемъ родѣ до 300 десятинъ. Земли у всѣхъ родовъ песчанья, расположенныя большею частью на очень высокихъ мѣстахъ; только въ дождливые годы у нихъ бываетъ хлѣбъ въ избыткѣ, большею же частью имъ хлѣба не хватаетъ на свое продовольствіе, и они принуждены его покупать. Посѣвы хлѣбовъ производятся у нихъ гораздо позднѣе, чѣмъ у русскихъ: почти въ половинѣ мая; за недостаткомъ зернового хлѣба на обсеменение полей буряты получаютъ таковой изъ своихъ экономическихъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, которые имѣются у каждаго рода съ полнымъ запасомъ.

Первоначальная обработка земли производится въ іюлѣ мѣсяцѣ, обыкновенно сохой въ одну лошадь, а весной, при посѣвѣ, перепашивается снова и зерно заборонивается; пашни огораживаются жердями, при чемъ нѣсколько хозяевъ сообща огораживаютъ смежныя пашни.

Сѣнокосы находятся у всѣхъ около рѣкъ, въ первомъ родѣ у рѣки Чжиды, во второмъ—у Селенги, а въ третьемъ—по берегамъ Чикоя. Въ общемъ накашиваютъ до 20 тыс. копенъ сѣна: 1-й родъ до 6 тыс. копенъ, 2-й родъ до 4 тыс. копенъ и 3-й родъ до 10 тыс. копенъ. Такъ какъ луга расположены около рѣкъ, то нерѣдко приходится оставаться и совсѣмъ безъ сѣна, вслѣдствіе осеннихъ разливовъ, затопляющихъ всѣ луга. Буряты въ этихъ случаяхъ кормятъ скотъ соломой, тальникомъ или покупаютъ сѣно въ окрестныхъ селеніяхъ; хотя всѣ три рода страдаютъ отъ наводненія, но болѣе другихъ терпятъ 3-й родъ отъ разлива Чикоя и 1-й отъ разливовъ рѣки Чжиды.

Всѣ три рода имѣютъ рабочихъ лошадей, на которыхъ они занимаются доставкой чаевъ изъ г. Тронцкосавеска до ст. Мысовой на берегу Байкала; иногда ходятъ въ Ургу за купеческими чаями, а главное, чтобы поклониться своему Богдо-Гэгэну.

Въ лѣтнее время буряты мало занимаются извозомъ; они обыкновенно расходятся по лѣсамъ заготовлять строевой лѣсъ, дрова и проч. Они часто принимаютъ на это подряды и въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ производятъ доставку на своихъ лошадяхъ.

Во время перевозки чаевъ буряты лошадей своихъ кормятъ очень скупо, разсчитывая на то, что хотя лошадь откажется къ

веснѣ отъ работы, но даромъ ѣсть сѣна не будетъ, такъ какъ пойдетъ на подножный кормъ, на которомъ привычныя бурятскія лошади, если онѣ не въ работѣ, прохаживаютъ всю зиму, не требуя никакого ухода.

Мужчины изъ 2 табангутскаго рода, какъ живущіе вблизи Усть-Кяхты, всѣ занимаются поденною работою при кожевенныхъ заводахъ, а иные даже служатъ тамъ постоянно, исполняя должность мастера или подмастерья.

Буряты вообще любятъ, когда имъ оказываютъ довѣріе, и очень гордятся этимъ другъ передъ другомъ. Въ послѣднее время почти не видно русскаго работника на поденной работѣ при кожевенныхъ заводахъ; онъ спился и старается, взявъ задатокъ, пропить его, а потомъ нанимается къ другому хозяину.

Буряты хотя и не ведутъ торговли, считая это для себя не подъ силу, но если представится случай что-нибудь дешево купить и скоро продать съ барышемъ, то каждый изъ нихъ не прочь отъ этого.

Всѣ буряты способны къ ремесламъ, въ особенности къ плотничному и столярному, да и вообще каждый изъ нихъ умѣетъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ все исправить; напримѣръ, онъ не будетъ нанимать дѣлать телѣгу, а сдѣлаетъ ее самъ; среди нихъ есть очень хорошіе столяры, и работа производится ими самымъ добросовѣстнымъ образомъ; есть и шорники, которые, впрочемъ, въ этомъ ремеслѣ особеннымъ искусствомъ не отличаются.

Наиболѣе искусные ремесленники, это—мѣдники, которые всегда зарабатываютъ хорошія деньги и гордятся своимъ ремесломъ; буряты приготавливаютъ также хорошія издѣлія изъ серебра.

Кузнечное ремесло занимаетъ самое послѣднее мѣсто, и буряты имъ пренебрегаютъ, хотя бы таковое давало и большой заработокъ. Это объясняется тѣмъ, что огонь есть самое высшее божество, и лить на него воду считается большимъ грѣхомъ; буряты, кромѣ пищи, ничего въ огонь не бросаютъ, а тутъ надо каждый разъ горячее желѣзо опускать въ воду, какъ бы смѣшивать огонь съ водой, что считается у нихъ грѣхомъ. Если буряты занимаются этимъ ремесломъ, то очень рѣдко, да и то я могу смѣло сказать, что здоровый и способный бурятъ на это никогда не согласится, скорѣе какой-нибудь калѣка или неспособный къ другимъ ремесламъ. Между бурятами есть повѣріе, что ни одинъ кузнецъ не будетъ богатъ, а плотникъ и столяръ всегда.

Маллярное ремесло у нихъ также существуетъ, но очень мало развито; гончарнаго производства буряты почти не знаютъ, и между ними такія издѣлія не употребляются; только лишь нѣкоторые vyrабатываютъ кирпичи для своихъ печей.

Есть между ними хорошіе бондари, но почему-то буряты мало занимаются этимъ ремесломъ. Они всѣ, безъ исключенія, въ особенности женщины, занимаются скорняжнымъ ремесломъ, хотя почти только для себя, рѣдко для продажи; выдѣлываютъ шкуры овечьи, козьи и скотскія на сыромять, послѣднія выдѣлываются хорошо съ помощью молока, но не особенно прочны. Среди бурятскихъ дѣтей часто замѣчается стремленіе къ занятію рисованіемъ. Жаль только, что склонность эта не развивается. Между бурятами есть лѣкаря и ворожеи, а особенно искусные костоправы,—послѣднихъ часто приводятъ изъ улусовъ даже къ русскимъ больнымъ.

Экономическій бытъ. На содержаніе бурята въ годъ, по моему вычисленію, расходуется въ среднемъ до 80 рублей; именно:

	РУБ.	КОП.
12 кирпичей чаю обыкновеннаго по 50 коп.	6	—
10 пудовъ мяса бараньего и скотскаго по 2 р.	20	—
4 фун. соли	—	20
10 пуд. муки яричной по 1 р. 50 к.	15	—
10 фун. крупчатки	—	50
10 „ курительнаго табаку по 20 к.	2	—
1 „ нюхательнаго.	—	50
20 „ масла скотскаго.	5	—
1 тыс. спичекъ	1	—
Одежды {	нижняго бѣлья	5 —
	верхняго „	7 —
	сапогъ 2 пары	10 —
Повинностей среднимъ числомъ	7	—
Мелочнаго расхода	—	80
Итого		80 —

Приходъ же на каждого человѣка въ годъ приблизительно не превышаетъ 80 рублей.

Счисленіе времени. Немногіе буряты знаютъ свое лѣтосчисленіе, кромѣ ламъ и хувараковъ, которые и знакомятъ съ нимъ простолюдиновъ. Въкъ у бурятъ содержитъ двѣнадцать лѣтъ, года эти считаются такъ же, какъ и мѣсяцы, и имѣютъ такія же названія, только съ добавленіемъ названій стихій, которыхъ считается пять:

галъ—огонь, усунъ—вода, шорой—земля, тумуръ—желѣзо и модонъ—дерево. Такъ, напримѣръ: настоящій 1898 годъ носить у бурятъ названіе Эрэ-галъ-нохой, слѣдующій 1899 г. будетъ Эмэ-галъ-гахай, затѣмъ 1900 г. Эрэ-шорой-хулугуна, 1901 г. Эмэ-шорой-ухэръ, 1902 г. Эрэ-тумуръ-барсъ, 1903 г. Эмэ-тумуръ-тулай, 1904 г. Эрэ-усунъ-лу, 1905 г. Эмэ-усунъ-могой, 1906 г. Эрэ-модонъ-мори, 1907 г. Эмэ-модонъ-хони, 1908 г. Эрэ-галъ-бичи, 1909 г. Эмэ-галъ-тахя. Послѣ того, начиная съ 13 года, названія повторяются въ томъ же порядкѣ, именно: 1910 г. называется Эрэ-шорой-нохой и такъ далѣе. Прибавляемая въ началѣ названія каждаго года слова: „Эрэ“ и „Эмэ“ означаютъ, будетъ ли данный годъ мужского или женскаго рода, именно: если въ началѣ названія года стоитъ „Эрэ“, то этотъ годъ мужской, а гдѣ „Эмэ“—это женскій. Эрэ-модонъ-мори означаетъ мужской дерева и коня, а Эмэ-галъ-тахя—женскій огня и курицы; у бурятъ за самые неблагополучные и неурожайные года считаются: галъ-нохой (огонь-собака) и гахъ-гахай (огонь-свинья), т.-е. настоящій 1898 годъ и будущій 1899 годъ.

Двѣнадцать мѣсяцевъ года, каждый по 4 недѣли, носятъ слѣдующія названія:

- 1) Январь—„Хулугуна“, мышь.
- 2) Февраль—„Ухэръ“, корова.
- 3) Мартъ—„Барсъ“, барсъ.
- 4) Апрѣль—„Тулай“, заяцъ.
- 5) Май—„Лу“, драконъ.
- 6) Июнь—„Могой“, змѣя.
- 7) Июль—„Мори“, конь.
- 8) Августъ—„Хони“, овца.
- 9) Сентябрь—„Бичи“, обезьяна.
- 10) Октябрь—„Тахя“, курица.
- 11) Ноябрь—„Нохой“, собака.
- 12) Декабрь—„Гахай“, свинья.

„Гаракъ“, т. е. дни недѣли, называются:

- Воскресенье—„Нима“.
 Понедѣльникъ—„Даба“.
 Вторникъ—„Мингмаръ“.

Среда—„Сагба“.

Четвергъ—„Пурба“.

Пятница—„Басанъ“.

Суббота—„Бимба“.

Въ каждахъ суткахъ считается двѣнадцать „цакъ“ и въ каждомъ цакъ 2 нашихъ часа; это исчисленіе времени знаютъ только штатные ламы дацановъ; по часамъ этимъ опредѣляютъ обстоятельства рожденія, брака и погребенія. У бурятъ считается 28 главныхъ свѣтилъ, т. е. звѣздъ, но имена ихъ никто изъ простыхъ бурятъ не знаетъ, а ламы уклонились дать ихъ названія въ переводѣ.

Буряты 2 и 3 табангутскихъ родовъ принадлежать Булгумурскому дацану, который основанъ въ 1795 г. и стоитъ на берегу рѣчки Булгумурки; при немъ находится одинъ ширѣтуй (табангутскаго рода Жамьянъ Рабдановъ, 65 лѣтъ), подъ вѣдѣніемъ котораго состоятъ пять штатныхъ ламъ, всѣ табангуты и одинъ староста, который избирается въ дацанѣ прихожанами на три года.

Дацанъ расположенъ на очень красивомъ мѣстѣ, окруженъ лѣсомъ, неподалеку отъ него вытекаетъ ключъ Болотъ-гумуръ, т. е. сталь-желѣзо.

Дацанъ лежитъ отъ Усть-Кяхты на сѣверо-востокъ въ 20 верстахъ по Хангидаевской дорогѣ, или по тракту на Билотайскую пристань въ сторону 10 верстъ.

Приходъ дацана состоитъ изъ казачьяго и инородческаго сословія 8100 душъ обоюго пола, мужеск. 4030 и женскаго 4070 душъ; доходъ его простирается до 500 рублей въ годъ, изъ коихъ поступаетъ на содержаніе ламъ 300 р., на содержаніе дацана 100 р. и на жалованье прислугѣ 100 руб.

Главный доходъ его получается за поминавленіе умершихъ, а также бываютъ и общественныя раскладки, а затѣмъ много приносятъ „бурханъ Аріябало“, котораго носятъ или возятъ двое ламъ, круглый годъ по всѣмъ улусамъ своего прихода, такъ что бурханъ этотъ долженъ пробыть не менѣе 3-хъ сутокъ въ каждой юртѣ. За хуралы, т. е. молебны, платятъ ламамъ лично, а въ пользу дацана само собою. Этотъ бурханъ долженъ быть обнесенъ во время года по всему приходу и къ новому году, т. е. цаганъ-саръ, принесенъ на мѣсто въ дацанъ, въ которомъ ему служатъ хуралы до 9 дней, а послѣ того опять несутъ по приходу, начиная съ первыхъ ближайшихъ улусовъ и до дальнихъ.

Теперь я перехожу къ описанію рожденія, омовенія и нареченія имени ребенку.

При наступленіи родовъ женщины-бурятки приглашаютъ старуху, которая исполняетъ обязанности повитухи. При родахъ беременная женщина ставится на корточки, и передъ ней къ потолку привязывается веревка, за которую родильница держится руками, а сзади ее поддерживаетъ подмышки мужъ или мать, а въ крайности одна повитуха. Родители мужа родильницы не входятъ въ юрту до тѣхъ поръ, пока не уберутъ послѣда и нечистотъ. Сейчасъ послѣ родовъ повитуха завязываетъ пуповину ребенку „шурбусуномъ“, т. е. ниткой, вырабатываемой изъ скотскихъ жилъ. Затѣмъ обрѣзаютъ пуповину ножомъ,—если родился мальчикъ, а если родилась дѣвочка, то обрѣзываютъ непремѣнно ножницами, при полномъ молчаніи, потому что, если повитуха и роженица ведутъ разговоръ, то ребенокъ бываетъ беспокойный и ревунъ.

Послѣ этого повитуха начинаетъ пеленать ребенка и укладывать на приготовленную ему постель. Окончивъ пеленаніе, повитуха собираетъ всѣ нечистоты и вмѣстѣ съ послѣдомъ заворачиваетъ въ войлокъ и зашиваетъ наподобіе сумки, которую тщательно зарываетъ въ землю, чтобы не было замѣтно для постороннихъ лицъ, зарываютъ большею частью подъ кроватью въ юртѣ. У бурятъ есть повѣріе, что если зарытыя нечистоты вырастетъ собака или кто другой, то ребенокъ будетъ недолговѣченъ. Поворожденный остается на попеченіи повитухи отъ 3. до 6 дней, а иногда и болѣе, смотря по обстоятельствамъ семьи и самой роженицы. Мать въ это время считается нечистой, ей дается особая чашка, ложка и поварешка, а пищу наливаютъ другіи лица изъ семьи. Роженица не имѣетъ права прикасаться къ огню, такъ какъ огонь есть высшее божество; она не можетъ даже подложить полѣна дровъ подъ чашу. Въ теченіе 9 дней роженица считается нечистою, а послѣ девятого дня надъ ней читается молитва и окуривается одежда, которая была на ней при родахъ. Когда закончатся всѣ обязанности повитухи, то отецъ ребенка подноситъ ей бѣлый „хадакъ“ для вытиранія рукъ. Послѣ этого отецъ ребенка, или кто-нибудь изъ старѣйшихъ семьи, отправляется въ дацанъ къ ширѣтуу, гдѣ объявляетъ о рожденіи ребенка и въ то же время проситъ ламу совершить надъ новорожденнымъ младенцемъ обрядъ омовенія и нареченія имени. Лама, узнавши о времени рожденія ребенка, даетъ имя,

которое записываетъ въ свои книги, а если новорожденный казачьяго сословія, то увѣдомляетъ станичное правленіе.

Къ обряду омовенія, т. е., по-бурятски, „хухэ аршалаху“, приглашаютъ гостей: родныхъ, знакомыхъ и дѣтей малаго возраста, этихъ послѣднихъ одного пола съ новорожденнымъ.

Зная, сколько ламъ будетъ совершать омовеніе, готовятъ все необходимое къ обряду (у богатыхъ и зажиточныхъ бурятъ бываетъ до 3-хъ ламъ).

Когда наступитъ время и часъ совершить обрядъ омовенія, тогда собираются ламы и гости; послѣдніе приносятъ съ собою новорожденному, какъ на зубокъ, ремни *), шелкъ и деньги, а потомъ начинается положеніе ребенка въ зыбку: обрядъ этотъ совершаетъ повитуха; иногда буряты приглашаютъ русскихъ повитухъ, но тѣмъ не менѣе обрядъ этотъ совершается по бурятскому обычаю.

Повитуха беретъ въ правую руку „алуха“, т. е. молотокъ, и овечью кость, „шагай“, а лѣвою показываетъ на ребенка и зыбку, говоря: „алуха улэгуйсэху али хухэ улэгуйсэху?“, т. е. спрашиваетъ присутствующихъ, кого положить въ зыбку: молотокъ или ребенка.

Такой вопросъ повторяется до трехъ разъ; при послѣднемъ отвѣтъ повитуха бросаетъ молотокъ подъ кровать, беретъ ребенка и кладетъ въ зыбку, а кость, которая была въ рукахъ съ молоткомъ, привязываетъ къ зыбкѣ; кость эта впослѣдствіи служитъ забавой ребенку.

Затѣмъ отецъ ребенка встаетъ и подноситъ повитухѣ овечью выдѣланную шкуру, въ которую она завертываетъ ребенка.

По окончаніи положенія ребенка въ зыбку, лама совершаетъ обрядъ омовенія, т. е. „аршанъ“, для чего беретъ въ чашку воды и смѣшиваетъ ее наполовину съ молокомъ, сверхъ сего посыпаетъ нѣсколько щепотокъ благовонной травы, въ составъ которой входятъ до 70 различныхъ растений, служащихъ для куренія передъ бурханами.

Надъ этою смѣсью лама прочитываетъ молитву; возложеніемъ книги и дуновеніемъ освящаетъ содержащейся въ чашкѣ составъ, произнося заклинаніе чрезъ молитву, называемую „тарни“. Такъ происходитъ „адистидъ“, т. е. благословеніе.

При освященіи воды, которая называется „Чойгыинъ-усу“, чи-

*) Ремень служитъ повивкой для ребенка сверхъ овчины.